

УДК 343.3

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕУВАЖЕНИЯ К СУДУ

Н. Б. Гулиева, Т. Г. Черненко

SOME PROBLEMS OF QUALIFICATION OF CONTEMPT OF THE COURT

N. B. Guliyeva, T. G. Chernenko

Уголовно-правовая защита чести, достоинства, репутации и деловой репутации специальных субъектов осуществляется посредством конструирования частных составов клеветы и оскорбления. К таким составам относится неуважение к суду. Потерпевшим в данном случае является обладатель специального статуса, обусловленного его профессиональной деятельностью или выполнением гражданского долга. В настоящей статье рассматривается ряд проблемных вопросов квалификации неуважения к суду. Сложности возникают в связи с неоднозначной интерпретацией конструктивных признаков неуважения к суду. В статье раскрываются содержание признаков исследуемого состава, указываются возможные пути разрешения имеющихся противоречий. Методы исследования: анализ, синтез, метод сравнительного правоведения. Настоящее исследование может быть использовано в правоприменительной и научной деятельности, в учебном процессе.

Criminal law protection of honor, dignity, reputation and business reputation of special subjects is carried out by legal definition of private crimes of libel and insult, including legally defined crimes of contempt of the court. The victim in this case possessed special status due to their professional activities or performing a civic duty. The paper discusses some of the problematic issues of qualification of contempt of the court. These difficulties arise due to ambiguous interpretations of corpus delicti of contempt of the court. The paper reveals the legal definition of the investigated structure and identifies the possible ways of resolving contradictions. Research methods are analysis, synthesis and the method of comparative law. The present study can be used in the law enforcement, research activities and in the educational process.

Ключевые слова: неуважение к суду, клевета в отношении участников судопроизводства, клевета в отношении судьи, оскорбление представителя власти.

Keywords: contempt of the court, libel on participants of the court proceedings, libel on judges, insulting officials.

Уголовно-правовая защита чести, достоинства, репутации и деловой репутации осуществляется посредством применения общих и специальных составов клеветы и оскорбления. К числу специальных составов клеветы и оскорбления относятся: неуважение к суду (ст. 297 УК РФ), клевета в отношении судьи... (ст. 298.1 УК РФ), оскорбление представителя власти (ст. 319 УК РФ) и оскорбление военнослужащего (ст. 336 УК РФ). Наличие таких составов в уголовном законе представляется вполне обоснованным. Законодатель разграничивает случаи посягательств на нематериальные блага в силу того, что некоторые формы общественно-опасных посягательств обусловлены профессиональной деятельностью или специальным статусом носителей таких благ. Учитывая осознание виновным данного обстоятельства и направленность умысла на причинение вреда конкретному обладателю профессионального или иного статуса, законодателем сформулированы составы оскорбления представителя власти, неуважения к суду, оскорбления военнослужащего и т. д. Уголовно-правовые нормы, характеризующие частные случаи клеветы и оскорбления, призваны охранять, в первую очередь, государственные интересы, интересы воинской службы. Такие преступления посягают на интересы правосудия, порядок управления, интересы воинской службы. Честь, достоинство, репутация, деловая репутация образуют в таких составах дополнительный обязательный объект. Поэтому исследуемые деяния принято относить к специальным составам клеветы и оскорбления.

Законодательные конструкции специальных составов клеветы и оскорбления имеют ряд противоречивых, на наш взгляд, моментов, что, в свою очередь, порождает определенные сложности в процессе квалификации.

Статья 297 УК РФ «Неуважение к суду» предусматривает ответственность за два самостоятельных состава преступления. Законодатель разграничивает виды неуважения к суду в зависимости от профессионального статуса потерпевшего. Так, согласно диспозиции статьи неуважение к суду проявляется в двух формах: в оскорблении участников судебного разбирательства (ч. 1 ст. 297 УК РФ) и в оскорблении судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия (ч. 2 ст. 297 УК РФ).

Неуважение к суду выражается в оскорблении. Полагаем, что понятие и признаки оскорбления обладателей специального статуса не отличаются от признаков декриминализованного оскорбления (ст. 130 УК РФ) и предполагают унижение чести, достоинства, репутации, деловой репутации указанных лиц, выраженное в неприличной форме. Унижение характеризуется отрицательной оценкой морально-этических, профессиональных и деловых качеств специальных субъектов, высказанной в неприличной форме. Неприличная форма высказываний определяется с точки зрения соотношения таких высказываний с нормами морали и нравственности. Неприличная форма представляет собой противоречащую нормам морали и нравственности, грубую, непристойную, циничную форму высказываний относительно лично-

стных характеристик потерпевшего. При этом для квалификации преступления не имеет значения, характеризуют ли такие высказывания профессиональные навыки потерпевшего или касаются его личностных качеств.

Обязательными признаками объективной стороны неуважения к суду являются признаки, характеризующие специальный статус потерпевшего и время совершения преступления. Анализ таких конструктивных признаков требует обращения к нормативно-правовым актам других отраслей права, поскольку уголовно-правовая норма, предусматривающая признаки исследуемого состава, имеет бланкетный характер. Так, для выяснения вопросов о том, кто является потерпевшим, а также вопроса о времени совершения преступления, необходимо обратиться к процессуальному законодательству.

Потерпевшим от преступления, предусмотренного ст. 297 УК РФ, является обладатель особого статуса, обусловленного его профессиональной деятельностью или выполнением гражданского долга. Буквальная интерпретация диспозиции уголовно-правовой нормы позволяет установить обладателей такого статуса, ими являются судьи, присяжные заседатели, иные лица, участвующего в отправлении правосудия и участники судебного разбирательства.

Профессиональный статус судьи, статус присяжного заседателя раскрывается в Уголовно-процессуальном кодексе РФ, в Федеральных конституционных законах «О статусе судей», «О судебной системе Российской Федерации», Федеральном законе «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации». К категории иных лиц, участвующих в отправлении правосудия, относятся арбитражные заседатели. Так, согласно ст. 1 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» судебная власть в Российской Федерации осуществляется только судами в лице судей и привлекаемых в установленном законом порядке к осуществлению правосудия присяжных и арбитражных заседателей. Никакие другие органы и лица не вправе принимать на себя осуществление правосудия [6].

Обладателями специального статуса «участник судебного разбирательства» являются лица, принимающие участие в процессе. Таковыми являются не только лица, заинтересованные в исходе дела, например, стороны, но лица, не имеющие такой заинтересованности. Согласно ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса РФ, участниками уголовного судопроизводства являются лица, принимающие участие в уголовном процессе [5]. Таковыми являются стороны обвинения и защиты, эксперты, специалисты, переводчики и т. д. В гражданском и арбитражном процессе принимают участие лица, участвующие в деле и лица, содействующие отправлению правосудия. Лицами, участвующими в деле, являются стороны, третьи лица, прокурор, представители государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов и организаций, заявители и заинтересованные лица. К числу лиц, содействующих отправлению правосудия, относятся переводчики, эксперты, специалисты, свидетели, помощники судей, секретари.

Неоднозначно решается вопрос о представителях лиц, участвующих в деле. В арбитражно-процессуальном праве представители наряду с лицами, содействующими осуществлению правосудия, отнесены к категории иных участников процесса (ст. 54 АПК РФ) [2]. В Гражданском процессуальном кодексе институту представительства посвящена самостоятельная глава, однако вопрос о процессуальном статусе представителя в законе не конкретизирован [4]. Не вдаваясь в дискуссию о процессуальной «роли» представителя, полагаем, что все перечисленные лица, как участвующие в деле и их представители, так и содействующие осуществлению правосудия, могут быть отнесены к категории участников судебного разбирательства. Поэтому оскорбительные высказывания в адрес указанной категории лиц во время рассмотрения дела образуют признаки состава неуважения к суду. При этом адресованные таким участникам процесса высказывания должны иметь место во время судебного разбирательства, ибо вторым конструктивным признаком объективной стороны неуважения к суду является, на наш взгляд, время совершения преступления, которым является время судебного разбирательства.

Согласно п. 51 ст. 5 УПК РФ судебное разбирательство – это судебное заседание судов первой, второй, кассационной и надзорной инстанций. Судебное заседание, согласно п. 50 ст. 5 УПК РФ, – это процессуальная форма осуществления правосудия в ходе досудебного и судебного производства по уголовному делу [5]. Следовательно, время судебного разбирательства – это время рассмотрения уголовного дела или материалов.

Таким образом, неуважение, проявленное к суду, во время судебного заседания по уголовным делам, – это отрицательная оценка личностных или профессиональных качеств обладателей специального статуса, высказанная в неприличной форме во время рассмотрения судом уголовных дел или материалов. Аналогичным образом истолковывается неуважение к суду, проявленное во время рассмотрения гражданских, арбитражных, административных дел, а также во время рассмотрения обращений в рамках конституционного производства.

Поскольку время совершения преступления является обязательным признаком неуважения к суду, то всякое оскорбление в адрес обладателей специального статуса потерпевшего (судьи, присяжного или арбитражного заседателя или участника процесса) вне судебного разбирательства не образует данного состава преступления. В этой связи возникает необходимость в правовой оценке действий виновного, оскорбившего человека в связи с выполнением последним профессиональной деятельности или выполнением общественного долга. Оскорбление судьи вне судебного разбирательства, высказанное в связи с профессиональной деятельностью последнего, может быть квалифицировано по статье 319 УК РФ «Оскорбление представителя власти». При этом обязательным признаком оскорбления представителя власти является его (оскорбленного) публичность, отсутствие которого исключает уголовную ответственность за такое деяние. Поэтому инкриминирование виновному данного состава

преступления возможно только в случаях публичного оскорбления судьи.

Сложности возникают в процессе квалификации оскорбления присяжных и арбитражных заседателей, участников судебного разбирательства. Являются ли арбитражные и присяжные заседатели представителями власти? В примечании к статье 318 УК РФ раскрывается понятие представителя власти. Представителем власти признается должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости. Приведенная дефиниция исключает возможность распространения статуса представителя власти на присяжных и арбитражных заседателей.

Поскольку общая норма, устанавливающая ответственность за оскорбление (ст. 130 УК РФ), исключена из Уголовного кодекса, квалификация оскорбления присяжных и арбитражных заседателей как оскорбления обычных граждан исключается. По этому поводу мы неоднократно высказывали критические замечания в адрес действующей позиции законодателя, отказавшегося относить оскорбление к числу преступных деяний. Незащищенными в связи с этим остаются и участники судебного разбирательства, что не может быть признано справедливым. Возникает ситуация, при которой с позиции законодателя оскорбление судьи вне судебного разбирательства, высказанное в связи с выполнением им своих профессиональных обязанностей, создает угрозу государственной власти (порядку управления), в то время как оскорбление присяжных и арбитражных заседателей – лиц, уполномоченных законом осуществлять правосудие, а также оскорбление участников процесса, никакой угрозы не представляют.

Подобное положение дел представляется несколько противоречивым. Так, согласно пп. 5 и 6 ст. 19 АПК РФ *при рассмотрении дела (выделено нами – Н. Б. Гулиева, Т. Г. Черненко)* арбитражные заседатели пользуются правами и несут обязанности судьи. Судья и арбитражный заседатель при рассмотрении дела, разрешении всех вопросов, возникающих при рассмотрении дела и принятии судебных актов, пользуются равными процессуальными правами [2]. Буквальная интерпретация приведенной нормы означает, что арбитражные заседатели отправляют правосудие на равных началах с судом. Правосудие отправляется в рамках судебного разбирательства, т. е. во время рассмотрения дела в суде. Означает ли это, что арбитражные заседатели вне судебного заседания или в перерывах между ними перестают быть лицами, осуществляющими правосудие? Вряд ли можно с этим согласиться.

А. Бриллиантов отмечает, что время является обязательным признаком лишь для оскорбления участников судебного разбирательства (ч. 1 ст. 297 УК РФ). Оскорбление же судьи, присяжных заседателей и иных лиц, участвующих в отправлении правосудия, может быть совершено на всех этапах судебного производства, по его окончании, в перерыве судебного заседания и т. д. [3, с. 16]. Далее автор отмечает, что «оскорбление, связанное с отправлением правосудия, но осуще-

ствляемое в других условиях, например, публичное оскорбление судьи после полного завершения процесса на почве мести, должно квалифицироваться как оскорбление представителя власти» [3, с. 20]. Аналогичной позиции придерживается А. Н. Александров [1].

Полагаем, что с мнением указанных авторов можно согласиться лишь отчасти. Не вызывает возражения квалификация оскорбления судьи на почве мести после завершения процесса по ст. 319 УК РФ. Противоречия же в предложенной квалификации усматриваются, на наш взгляд, в следующем. Во-первых, основной и квалифицированный составы не могут быть истолкованы по-разному в части конструктивных признаков. А. Бриллиантов отмечает, что ч. 2 ст. 297 УК РФ является квалифицированным составом неуважения к суду [3, с. 17]. При этом обязательные признаки данного состава автор раскрывает по-разному.

Во-вторых, действующая редакция статьи 297 УК РФ не позволяет разносторонне интерпретировать конструктивный признак объективной стороны неуважения к суду – время. Однако указанные авторы придерживаются узкой трактовки времени как признака исследуемого состава, предусмотренного в части первой ст. 297 УК РФ, полагая, что оскорбление участников судебного разбирательства имеет место только во время судебного заседания, в то время как неуважение в суду, выразившееся в оскорблении судьи, присяжных или арбитражных заседателей (ч. 2 ст. 297 УК РФ), не привязано ко времени судебного заседания.

Во избежание противоречий в процессе квалификации неуважения к суду предлагаем придерживаться широкой интерпретации признака времени совершения этого преступления (применительно к обеим частям статьи 297 УК РФ). Временем выполнения объективной стороны данного состава преступления следует, на наш взгляд, считать все время судебного разбирательства, не ограничиваясь только временем судебного заседания. Судебное разбирательство может состоять из нескольких заседаний. Поэтому всякое оскорбление, высказанное вне судебного заседания, например, в перерывах между заседаниями, после отложения или приостановления производства по делу, надлежит расценивать как неуважение к суду. К тому же судебное разбирательство происходит непрерывно, независимо от количества заседаний протокол судебного заседания составляется один с указанием даты каждого заседания и времени объявленных перерывов. Широкое толкование времени совершения преступления не позволит оставить безнаказанным оскорбление участников процесса, высказанное вне судебного заседания.

Литература

1. Александров А. Н. Оскорбление судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия, либо участника судебного разбирательства: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 31.12.2014, с изм. от 21.03.2014) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
3. Бриллиантов А. Неуважение к суду: сложные вопросы квалификации // Уголовное право. 2011. № 4.
4. Глава 5 «Представительство в суде» Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.12.2014) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 03.02.2015) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
6. ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

Информация об авторах:

Гулиева Натаван Байрам кызы – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета КемГУ, 58-37-43, natavan-1212@mail.ru.

Natavan Bairam kuzu Guliyeva – Candidate of Law, Assistant Professor at the Department of Criminal Law and Criminology, Kemerovo State University.

Черненко Тамара Геннадьевна – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой уголовного права и криминологии юридического факультета КемГУ, 58-37-43, chernenkotg@mail.ru.

Tamara G. Chernenko – Doctor of Law, Full Professor, Head of the Department of Criminal Law and Criminology, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 10.03.2015 г.